ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII ВЕКА

А. Я. Кучеров

1

«Россия тесно связана со всей историей французской революции»[1] — писал еще в 80-х годах прошлого века Альберт Сорель.

Эта связь несомненна, а между тем кроме простого указания на зависимость отдельных явлений общественной жизни России в конце XVIII и начале XIX столетия удельный вес этой зависимости остается до сих пор неопределенным.

Без сомнения с революцией была связана реакция, разгромившая новиковский круг, усилившая цензуру, попытавшаяся поднять авторитет церкви и укрепить самодержавие.

Но возникла ли эта реакция именно на основе впечатлений от революции или независимо от них в процессе классовой борьбы в России?

Вопрос становится сложнее при попытке определить роль революции не только в становлении реакции, но и в формировании либеральной дворянской и радикальной буржуазной идеологий, предопределивших декабрьское восстание. Историография не располагает достаточным материалом, чтобы с уверенностью ответить на эти вопросы.

Свидетельств о впечатлениях, принесенных революцией и воспитывавших в первую очередь русское дворянство, дошло до нас не так много, тем более, что в годы павловского царствования не только печатное, но и устное слово о революции подвергалось строгому запрещению. И все же (хотя в 90-х годах нет статей и выступлений на эту тему), на устремлениях и высказываниях писателей и публицистов лежит печать событий, окончательно надломивших феодальный абсолютизм в Европе.

Так, например, философичность в русской поэзии конца XVIII века, религиозный мистицизм такого поэта как Бобров, —

---

[1] Европа и французская революция, т. I, стр. 398.